

Линь Моюй не ответил на вопрос Лу Чжиюаня, так как и сам не знал происхождения Мо Ушуана.

Лу Чжиюань, думая о непревзойденной ауре Мо Ушуана, все больше убеждался в своей догадке, ведь обычный род не смог бы воспитать такого выдающегося человека.

— Его уверенность исходит из этого? — пробормотал Лу Чжиюань.

Линь Моюй, конечно, слышал слова Лу Чжиюаня, но не стал его поправлять.

Хотя он считал, что уверенность Мо Ушуана могла быть результатом неведения после потери памяти.

Белые одежды Мо Ушуана развевались на ветру, его облик был подобен бессмертному на картине, абсолютно незапятнанному миром. Он сосредоточенно играл на флейте, звуки были мелодичными и воздушными, но в них также чувствовалась резкость и убийственность.

Через некоторое время оглушительные крики демонических зверей начали постепенно стихать, но затем раздался взрыв.

Сила взрыва была огромной, даже земля под их ногами слегка задрожала.

Через мгновение несколько десятков человек подлетели издалека, на их телах были раны, и они выглядели крайне жалко.

Они были одеты в одинаковую одежду, очевидно, все они были из Секты Тысячи Звуков.

Лу Чжиюань, увидев их, снова резко изменился в лице.

— Секта Тысячи Звуков отправила так много людей в Тайную область Юнься? — Линь Моюй прищурился, задумчиво произнеся. — Тайная область Юнься — не самая крупная, для Секты Тысячи Звуков она не должна представлять особого интереса...

— Ты что-то понял? — Лу Чжиюань повернулся к Линь Моюю, в его глазах вспыхнул странный азарт, он обожал острые ощущения.

Линь Моюй не обратил внимания на Лу Чжиюаня, увидев, что звуки флейты прекратились, подошел к Мо Ушуану и сказал:

— Я думаю, что люди из Секты Тысячи Звуков вошли в Тайную область Юнься с какой-то особой целью, или, возможно, в этой области есть что-то, что они обязательно хотят получить.

— Меня это не касается, — холодно ответил Мо Ушуан.

Линь Моюй, глядя на выражение лица Мо Ушуана, внезапно почувствовал некоторую досаду и сказал:

— Ты, возможно, уже разрушил их планы.

— И что с того? — Мо Ушуан оставался равнодушным, в его глазах не было ни капли эмоций.

— Они тебя не оставят в покое, — нахмурился Линь Моюй.

— Хм, — Мо Ушуан спокойно кивнул.

Линь Моюй опешил.

Что это значит?

— Они уже здесь, — Мо Ушуан оставался безучастным, ветер развевал его одежду, черные волосы развевались, как дымка, его облик был подобен бессмертному, в нем не было ни капли мирского.

Линь Моюй некоторое время смотрел на профиль Мо Ушуана.

Вскоре подлетевшие ученики Секты Тысячи Звуков окружили их.

Главной среди них была Хуа Юэ, старшая сестра Секты Тысячи Звуков, а также личная ученица главы секты.

Хуа Юэ была бледна, ее взгляд был мрачным, вокруг нее витала сильная аура убийства, она взглянула на нефритовую флейту в руках Мо Ушуана и с яростью произнесла:

— Это ты играл на флейте?

— Да, — Мо Ушуан прямо признал.

— Зачем ты это сделал? — гневно спросила Хуа Юэ.

— Разве не вы первыми использовали атаку звуковой волной? — парировал Мо Ушуан.

— Мы не нападали на вас специально, — холодно сказала Хуа Юэ.

— Но вы все равно ранили людей, — Мо Ушуан указал на Линь Моюя.

Линь Моюй сохранял спокойствие, но в его сердце зародилось странное чувство.

— Я обещал ему, что временно буду его защищать, — спокойно сказал Мо Ушуан. — И ваш смех был слишком неприятным, мне он тоже не понравился.

Услышав это, лицо Хуа Юэ потемнело, ее взгляд на Мо Ушуана был полон убийственной ненависти.

Лу Чжиюань не смог сдержать смешка.

Хуа Юэ тут же бросила на него мрачный взгляд.

Остальные члены Секты Тысячи Звуков также выглядели крайне недовольными.

— Вы использовали атаку звуковой волной без моего разрешения, поэтому я тоже могу использовать ее без вашего согласия, — Мо Ушуан оставался равнодушным, его голос был холодным. — Это справедливо.

— Да, да, справедливо! — Лу Чжиюань с готовностью поддержал.

Однако лица членов Секты Тысячи Звуков становились все мрачнее.

Особенно Хуа Юэ, аура убийства вокруг нее почти материализовалась.

— Вы ищете смерти, — мрачно сказала Хуа Юэ, затем достала из своего хранилища древнюю

цитру.

— Осторожно, эта женщина собирается использовать атаку звуковой волной, — поспешно предупредил Лу Чжюань.

Линь Моюй слегка нахмурился.

Мо Ушуан по-прежнему выглядел непринужденно, его белые одежды развевались на ветру, облик был подобен бессмертному, чистому, как снежный лотос.

Хуа Юэ холодно усмехнулась, ее взгляд был полон высокомерия и пренебрежения:

— Осмелившись помешать делам нашей Секты Тысячи Звуков, вы должны заплатить за это.

— Хватит болтать, действуй! — Мо Ушуан холодно произнес, в его голосе уже слышалась нетерпеливость.

Хуа Юэ, услышав слова Мо Ушуана, снова помрачнела и холодно сказала:

— Не знаешь, на что способен.

После этого пальцы Хуа Юэ начали перебирать струны цитры.

Сила Хуа Юэ находилась на начальном этапе Земного Сюань, она была самой сильной среди всех членов Секты Тысячи Звуков.

С первыми звуками цитры лицо Лу Чжюаня снова побледнело, и через мгновение он харкнул кровью.

Лу Чжюань посмотрел на Линь Моюя, но тот, казалось, не был затронут атакой, что вызвало у него подозрение.

Неужели он теперь хуже калеки?

Лу Чжюань не знал, что Мо Ушуан использовал невидимый меч ци, чтобы защитить Линь Моюя от атаки звуковой волной.

Мо Ушуан взглянул на Безымянную Небесную Книгу, парящую рядом с ним.

На страницах книги появилась новая мелодия под названием «Мелодия крушения души».

Мо Ушуан быстро запомнил «Мелодию крушения души».

Нефритовую флейту он легонько повернул в руках и снова поднес к губам. Его уровень мастерства был ниже, чем у Хуа Юэ, но в бою его сила не уступала ей.

Мо Ушуан четко осознавал свое состояние в бою: он становился сильнее, сталкиваясь с сильным противником.

А с более слабым... все равно оставался сильным.

Именно поэтому он всегда был так уверен в себе.

Мо Ушуан оставался равнодушным, его черные глаза были холодны, как лед, звуки флейты и

цитры столкнулись в воздухе, раздался громкий взрыв.

Лицо Хуа Юэ изменилось.

Остальные члены Секты Тысячи Звуков, видя, что дело принимает плохой оборот, также начали действовать.

Мо Ушуан, уклоняясь от их атак, легонько провел нефритовой флейтой по воздуху, и тут же раздался звон мечей.

Выражения лиц присутствующих изменились, на их лицах появился ужас.

В руках у него была всего лишь нефритовая флейта, но почему он использовал технику меча?

И этот странный звон мечей заставил их почувствовать тревогу.

Лицо Хуа Юэ снова побледнело, она с трудом подавила беспокойство в сердце и снова начала играть на цитре.

Остальные также изо всех сил защищались.

Но мечи ци, созданные Мо Ушуаном, легко проникли сквозь защиту учеников Секты Тысячи Звуков и резко ударили по их телам.

Вскоре большинство учеников Секты Тысячи Звуков оказались окровавленными.

Их тела упали на землю, уже бездыханные, глаза широко раскрыты, словно они не могли поверить в свою смерть.

Хуа Юэ поняла, что дело плохо, и решила отступить.

Лу Чжюань, увидев это, невольно вздрогнул, его лицо слегка подергивалось, он с дрожью произнес:

— Оказывается, красавец тоже такой ужасный!

Линь Моюй холодно посмотрел на Лу Чжюаня и строго сказал:

— Следи за языком.

Лу Чжюань опешил.

Неужели он ревнует?

Хотя этот человек был ужасен, но его лицо действительно красиво!

Что плохого в том, что он назвал его красавцем?

Хуа Юэ была мрачна, она уже решила бежать и не хотела больше сражаться с Мо Ушуаном, поэтому, сделав отвлекающий маневр, быстро улетела.

Остальные ученики Секты Тысячи Звуков, увидев, что их старшая сестра ушла, естественно, не стали продолжать бой.

Они явно не могли противостоять этому человеку в белых одеждах, продолжение боя было бы

просто самоубийством.

Поэтому они все разбежались, как стая птиц.

Что касается тел, оставшихся здесь, они, казалось, совершенно не беспокоились о них.

<http://bllate.org/book/16568/1513004>